

Мы и Республиканцы

Эррико Малатеста

25 апреля 1920

Получаем и публикуем:

Рим, 20 апреля

Объединимся и победим!

Мы, молодые республиканцы, не можем не ликовать по поводу поистине революционной пропаганды, которую ведёт Umanità Nova; но нам больно, что она ограничивается разговорами о социализме и анархии, как будто не существует другой доктрины, другой живой силы в народной среде, которое охватывает и то и другое и называется мадзинизмом, определённым Бовио как легализованная анархия. Говорю «охватывает и то и другое», потому что мы хотим республику не как цель, а как средство для постепенного достижения самых высоких человеческих идеалов, следовательно социализма, следовательно анархии.

И чтобы дополнить вашу статью «Orizzontiamoci»¹ из номера от 18-го апреля, мы говорим, что земля никогда не будет принадлежать крестьянам, фабрики никогда не будут принадлежать рабочим, крупные государственные предприятия никогда не будут принадлежать народам благодаря исключительной деятельности социалистов, которые делают революцию в Парламенте, ни благодаря деятельности республиканцев, которые не устают проповедовать «образование!», ни благодаря деятельности анархистов, которые надеются на индивидуальное действие; но единственно благодаря коллективному и скоординированному действию всех этих добрых элементов, слитых воедино, которые с оружием в руках должны спуститься в народ и дать ему то правительство, которое Он хочет.

Кто сегодня не за это слияние, тот не за революцию.

А. Бусси.

¹ В этой статье «Ориентируемся!» без подписи автора в основном написано про задачи анархистов здесь и сейчас – готовить революцию, организовывать массы и самим организовываться, иметь четкий план и так далее.

У нас всегда были большие симпатии к республиканцам (не к тем, что за Короля и капиталистов, разумеется) и особенно к тем, кто обычно называет себя мадзинистами.

Люди веры и мужества, они, как и мы, лелеют высокий идеал свободы, справедливости, обновлённого человечества и готовы, мы верим, бороться и страдать за свой идеал.

Оставив в стороне их Бога, который нас совершенно не интересует; оставив в стороне их мистический патриотизм, который сделал их, против их собственных намерений, пособниками монархии и капиталистов², – казалось бы, расхождения между нами и ними не непреодолимы. Мы не согласны с ними (впрочем, они и сами с собой не согласны) относительно лучшего способа решения экономического вопроса к наибольшей выгоде всех. Они индивидуалисты, мы коммунисты; но поскольку речь идёт о практических решениях проблем производства и распределения, было бы легко договориться на общей почве свободы и равенства условий.

Но тут замешана... Республика.

Республиканцы, которые с негодованием отвергают как не своё те буржуазные и милитаристские республики, что улаживают Европу и Америку, довольствуются словами.

«Мадзинизм, определённый Бовио: легализованная анархия». Бовио был философом, и тем не менее, возможно, знал, что хотел сказать; но мы с философией мало знакомы, и нам кажется, что закон означает навязывание воли одних другим, а следовательно легализованная анархия – это бессмыслица.

«Мы хотим республику не как цель, а как средство». Но что такое республика? И если она, согласно обычному словоупотреблению, есть Парламент (пусть даже называемый Учредительным собранием), избранный на основе всеобщего избирательного права, в котором большинство принимает закон и назначает исполнительную власть, которая в свою очередь организует силу для обеспечения соблюдения закона, – то почему то же самое средство дало бы в Италии иные результаты, чем те, что оно всегда давало во всех странах мира?

«Народ должен иметь то правительство, которое хочет». Но кто такой Народ? Та любая фракция, которая через избирательный фильтр и парламентские интриги добивается в законодательном собрании необходимого числа голосов для принятия закона?

Воля народа, сформулированная и применённая посредством закона, – чистая фикция.

Сегодня народ, то есть совокупность людей, населяющих территорию, разделён на различные классы, имеющие противоположные интересы и чувства, антагонизм которых растёт по мере того, как в подчинённых классах развивается сознание несправедливости, жертвами которой они являются. И закон, несмотря на всеобщее избирательное право, всегда создаётся господствующим классом как инструмент его господства и его защиты. Упраздните правительство, провозгласите республику, созовите Учредительное собрание: поскольку сохраняется разделение на классы,

² pescicani – буквально «акул». В переносном смысле «акула капитализма», «эксплуататор», «хищник», «барыга», «капиталист-делец».

привилегия одних и низшее положение других, правительство всегда будет в руках капиталистов, и республиканские законы будут создаваться, как и монархические, для закрепления привилегии и порабощения рабочих.

Завтра, когда экономическая и политическая привилегия будет уничтожена и все будут возведены в положение свободных людей, развитых интеллектуально и нравственно, – даже тогда не будет *воли народа*. По каждому вопросу всегда будут тысячи мнений, тысячи отдельных волей, которые будут гармонизироваться в духе братства и под давлением необходимости, или сосуществовать и применяться свободно различными группами, но которые никогда не должны подавляться силой закона под предлогом несуществующей общей воли.

Если республиканцы действительно хотят увидеть отмену привилегий и установление новой цивилизации, к которой стремятся, они должны вместе со всем сознательным пролетариатом низвергнуть правительство и немедленно перейти к всеобщей экспроприации и реорганизации общественной жизни через прямое действие самих трудящихся, действительно осуществив равенство условий и свободу для всех.

Но тогда зачем нужны ещё учредительное собрание и республика?

У нас такое доверие к глубоким чувствам республиканцев и особенно мадзинистов, что мы не колеблясь приглашаем их откровенно прийти к нам.

По каким причинам они продолжают придерживаться старых и противоречивых взглядов и не принимают анархические идеи?

Их вера в Бога? В действительности мы думаем, что немногие из них ещё верят в него всерьёз; и во всяком случае, поскольку Бог есть не что иное, как продукт человеческой мысли, не так уж трудно было бы вообразить себе некоего Бога, который не противоречил бы человеческому достоинству и свободе, – и таким образом препятствие было бы устранено.

Их патриотизм? Но разве не было многих великих людей среди них, которые говорили, что родина – это мир, и боролись в интересах всего человечества, а не только за Италию, которая составляет лишь малую часть человечества? Все доводы, приводимые в пользу национального патриотизма, послужили бы для защиты регионализма и местничества; и поскольку республиканцы преодолели предрассудки патриотизма своей деревни и региона, почему они останавливаются на нации и не доходят до интернационала, или, вернее, до братского человечества?

Республиканцы, как и мы, живо чувствуют свободу; как и мы, хотят равенства, которое есть справедливость и условие свободы; как и мы, хотят революции. Почему же они говорят ещё о республике, о правительстве, которое не могло бы существовать без поддержки полицейских, без постоянного нарушения свободы?

Пусть идут с нами. Мы протягиваем им руку. Пусть примут её молодые. Старики, неспособные развиваться, принадлежат прошлому, и мы оставляем их истории.

Эррико Малатеста.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Эррико Малатеста
Мы и Республиканцы
25 апреля 1920

Umanità Nova, год 1-й, №50

ru.anarchistlibraries.net